

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

1-го Января

1875 года.

Содержаніе.—Объ условіяхъ въ исполненію заповѣдей Божіихъ.—О печерскомъ патерикѣ и объ отношеніи его къ греческимъ патерикамъ.—Извѣстія:—Что долженъ дѣлать священникъ, когда позовутъ его исповѣдывать больного, находящагося въ безсмысленствѣ?—Вашъ должны священники исповѣдывать глухонѣмыхъ и больныхъ, злоупотребленія изыма?—Объявленія:—Объ изданіяхъ газетъ.

ОБЪ УСЛОВІЯХЪ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ЗАПОВѣДЕЙ БОЖІИХЪ.

Заповѣди его тяжки не суть. (Іоан. 5, 3).

Мы привыкли думать, что исполненіе заповѣдей Божіихъ трудно для насъ. Такое мнѣніе наше подтверждается, по видимому, какъ повседневною жизнію нашею, такъ и словомъ Божіимъ. Если

безпристрастно обратимся къ своей совѣсти, то окажется, что мы каждый день, а можетъ быть каждый часъ и каждую минуту грѣшимъ—если не дѣломъ, то словомъ, мыслию, чувствованіями, желаніями. А всякій грѣхъ и есть нарушение какой-нибудь изъ заповѣдей Божіихъ. Слово Божіе положительно говоритъ: *нѣсть челоувѣкъ безъ грѣха, оцѣ и единъ день житія его на земли.* Но Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говорятъ: *заповѣди его тяжки не суть.* Какъ же намъ согласить это кажущееся противорѣчіе? Вспикнемъ въ заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Моисея на Синаѣ: чего онѣ требуютъ отъ насъ, возможно ли для насъ исполненіе этихъ требованій, и что можетъ затруднять насъ въ исполненіи ихъ?

1) Азь есть Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ мене.

2) Не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу, елика въ водахъ и подъ землею, да не поклоушиши имъ и не и служиши имъ.

Кто не согласится, что вѣрвать въ единого истиннаго Бога и поклоняться Ему одному нисколько не затруднительно, особенно для насъ христіанъ, которые и родились и выросли въ этой вѣрѣ? Притомъ вѣра въ единого Бога вполне согласна съ здравыми понятіями нашего ума. Разумъ нашъ иначе и не можетъ понимать Бога, какъ существомъ всесовершеннымъ и неограниченнымъ. А такое существо возможно только одно, по понятіямъ нашимъ. Допустивъ хотя два безиредѣльныхъ существа, мы тѣмъ самымъ уничтожимъ, въ понятіи нашемъ, ихъ безиредѣльность, потому что они взаимно будутъ ограничивать одно другое, и такимъ образомъ ни одно изъ нихъ не будетъ неограниченнымъ.

3) Не приѣмли имени Господа Бога твое всуе.

Если бы даже сказано было: и вове пиногда не кланисъ именовемъ Божіимъ, то и въ такомъ случаѣ не было бы для насъ никако:о затрудненія къ выполнению такого требованія; ибо языкъ нашъ не машинально движется изъ устахъ нашихъ, но движенія его зависятъ отъ нашей воли.

4) Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоа, а день седьмый суббота Господу Богу твоему.

Это требованіе болѣе благопріятствуетъ намъ, нежели представляетъ какое либо затрудненіе къ исполненію его: мы, и не трудившись, готовы праздновать и не одинъ день въ седмицѣ.

5) Чти отца твоего и мать твою

И эта заповѣдь не заключаетъ въ себѣ никакого затрудненія для насъ; напротивъ, по природной привязанности дѣтей къ своимъ родителямъ, исполненіе оя должно даже сопровождаться удовольствіемъ для нихъ.

Чтоже касается остальныхъ пяти заповѣдей: не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не лже свидѣльствуй, не пожелай ни чего чужаго; то легче не дѣлать того, что ими воспрещается, нежели поступать вопреки этимъ воспрещеніямъ. Ибо совершеніе всего того, что запрещается этими заповѣдями, съ какимъ сопряжено бываетъ безпокойствомъ, затрудненіями! Сколько требуетъ иногда бессонныхъ ночей, сколько порывовъ досады и отчаянія въ успѣхѣ! а по совершеніи сколько мученій и терзаній совѣсти! Между тѣмъ какъ строго выполняющій всѣ требованія этихъ заповѣдей всегда наслаждается спокойствіемъ совѣсти, довольствомъ самимъ собою, ничего ни отъ кого не опасаясь, ничего не страшась, ничѣмъ безпокоясь.

Итакъ, понимая ветхозавѣтныя заповѣди въ смыслѣ буквальный, нельзя не согласиться съ Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ, что онѣ не тяжки суть; а что, напротивъ, ими требуется отъ насъ менѣе даже, нежели сколько человекъ можетъ выполнять. Притомъ должно замѣтить, что только двѣ изъ нихъ, и то самыя легкія и пріятныя къ исполненію, выражены въ смыслѣ положительномъ: *помни день субботный, чти отца твоего и мать твою*; прочія же всѣ въ смыслѣ отрицательномъ: *не убій, не укради, не пожелай* и проч.

Подобно тому, какъ мы предохраняемъ дѣтей отъ излишней рѣзвости: не прыгай, не шали и проч. такъ представляетъ ветхозавѣтныя заповѣди и Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *законъ пѣступенъ бысть во Христа*. Онъ былъ пѣступомъ для народа Израильскаго, еще младенчествовавшего въ жизни духовной.

Но съ пришествіемъ на землю Единороднаго Сына Божія, во-человѣчившагося ради нашего спасенія, ветхозавѣтныя заповѣди принимаютъ высшій, обширнѣйшій, духовный смыслъ. (Мат. 22, 37—41). *Возлюбимъ Господа Бога твоего всемъ сердцемъ тво-*

имъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, потому что Духъ есть Богъ и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинствомъ кланяться; возлюбимъ искреннѣю твоею, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ. Спаситель не говорить, что ветхозавѣтныя заповѣди отмѣняются и замѣняются новыми, а только указываетъ, какъ должны разумѣть и исполнять ихъ новозавѣтныя читатели Бога Истиннаго, какъ подтверждается это другимъ изреченіемъ Самаго же Спасителя: (Мат. 5, 17) не придохъ разорити законъ, но исполнити, — какъ показываюгъ также и частнѣйшія Его изъясненія ветхозавѣтн. заповѣдей, напр: *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убиеши. Азъ же глаголю вамъ: всякъ тѣвляйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду. Иже речеть на брата своего: рака, повиненъ есть сонмищу. Иже речеть: уроде, повиненъ есть гонити отенити. Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвори. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ.* (Мат. 5, 27—29).

По видимому, въ этомъ новомъ видѣ заповѣди Божіи должны быть не только не тяжки для насъ, но исполненіе ихъ должно бы, кажется, служить намъ неизсякаемымъ источникомъ удовольствія и радостей. Ибо единственнымъ условіемъ и средствомъ выполненія ихъ предлагается любовь, одна любовь. А что можетъ быть легче и пріятнѣе для насъ — существовать нравственно — разумныхъ, какъ услаждаться чувствомъ любви къ предмету, исполненному всякихъ совершенствъ, добра и изящества? Это чувство такъ сродно намъ, что стоитъ только представить нашимъ устамъ и сознанию предметъ съ такими качествами, чтобы тотчасъ возбудить въ насъ любовь къ нему. Въ какомъ же предметъ можемъ мы найти болѣе всевозможныхъ совершенствъ, какъ не въ Богѣ? Правда что мы Бога не видимъ и видѣть не можемъ; но ужели недостаточно для возбужденія къ Нему любви тѣхъ совершенствъ и той благодати, какія усматриваются въ Его твореніяхъ? Для Псалмопѣвца вся природа, вся вселенная служила внятнымъ и многовѣщающимъ проповѣдникомъ величія, премудрости и славы Божіей. *Небеса поведали ему славу Божію, творение же рукъ Его возвѣщала твердь.* (Пс. 18.) *День дни отрывалъ предъ нимъ глаголь, и ношъ ношъ возвѣщали для него разумъ.* Потому не только существа разумныя но и самыя вещи неодушевленныя призываетъ онъ къ прославленію Творца: *Хвалите Господа съ небесъ, восклицаетъ онъ, Хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его вси Ангели Его: хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна: хва-*

— 5 —
дите Его вся звѣзды и святѣ Огнь градъ, горы и толмы, зѣври
и скоты, и птицы пернаты да восхвалятъ имя Господне.

А новозавѣтные провозвѣстники промышленія Божія о насъ и
о всемъ мѣрѣ преимущественно обращаютъ наше вниманіе на ту
безпредѣльную любовь, какую явилъ намъ Искупитель и Спаситель
нашъ Исусъ Христосъ, чтобы возбудить въ насъ взаимную любовь
къ Нему и къ Отцу Небесному, Его и нашему. Чтоже, любимъ
ли мы, любить ли Его все увѣровавшее въ него человечество
такъ, какъ онъ самъ заповѣдалъ—всѣмъ сердцемъ, всею душою и
всею мыслию? Слово Божіе въ такую тѣсную связь поставляетъ
любь нашу къ Богу съ любовью къ ближнимъ нашимъ, что одна
безъ другой быть не можетъ, по смыслу ев. Писанія. Потому,
чтобы уразумѣть и опредѣлить мѣру любви и шей къ Богу, должно
сознать и опредѣлить мѣру любви нашей къ ближнимъ.

Спаситель сказалъ: *Сія есть заповѣдь моя, да любите
другъ друга, якоже возлюбихъ вы.* (Іоан. 15, 12—15.) *Больши сея
любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други
соя. Вы друзи мои есте; аще творите, елика азъ заповѣдаю
вамъ.* И св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *о семъ
познатолю любовь, яко онъ по насъ душу свою положилъ* (Іоан.
3, 14—19.) *и мы должны есмь по братіи души полагати.*
Потому иже имать богатство міра сего, и видитъ брата своего
требующа, (Іоан. 2, 20) и затворитъ утробу свою отъ него,
какъ любви Божія пребываетъ въ немъ? Не любимъ словомъ ниже
языкомъ, но дѣломъ и истиною. Тотъ же Апостолъ говоритъ:
*аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ,
ложь есть:* (Іоан. 2, 20.) *ибо не любяи брата, еоже видѣ,
Бога, еоже не видѣ, како можетъ любити?* Вотъ крайняя мѣра
любви нашей къ ближнимъ, ка и требуетъ отъ насъ Спаситель
нашъ: мы должны любить ближнихъ своихъ до самопожертвованія,
если того нужда потребуетъ, должны любить даже враговъ
своихъ, благословлять клеившихъ насъ, добро творить ненави-
дящимъ насъ, и молиться за творившихъ насъ напасть и изгоняющихъ
насъ. Такая только любовь къ ближнимъ можетъ несомнѣнно сви-
дѣтельствовать о любви нашей къ Богу.

Какъ прекрасно было бы въ землѣ, если бы заповѣди Божіи
исполнялись всѣми людьми? Не правда ли, что тогда рай первобыт-
ный возобновился бы на землѣ? Но что представляетъ намъ оныя!!
Во взаимныхъ отношеніяхъ и христіанскихъ народовъ не видно
любви христіанской. Христіане перѣдко истребляютъ христіанъ же
цѣлыми тысячами, и страшныя орудія истребленія людей людьми

же не расковыриваются еще на серпы и рала, а напротивъ болѣе и болѣе усовершенуются. Суды постоянно заняты дѣлами о грабежахъ и многоразличныхъ преступленіяхъ. Въ жизни общественной нерѣдко слышны жалобы на жестокость и притѣсненія слабымъ сильными, бѣдныхъ богатыми, простодушны ихъ и довѣрчивыхъ хитрыми и любостяжательными. А толпы повсюду нищихъ не служатъ ли вѣвѣскою упадка любви нашей къ ближнимъ? Отъ чегожь это происходитъ? Всякій знаетъ и убѣжденъ, что исполнять заповѣди Божіи необходимо каждому и что неисполняющіе ихъ въ будущей жизни подвергнутся мукамъ адскимъ, а многихъ и въ настоящей жизни постигаетъ гнѣвъ Божій за грѣхи. Всякому очевидно и то, что средство къ исполненію заповѣдей предлагается не трудное: любить Бога и ближнихъ и дѣйствовать по внушенію любви, и болѣе ничего отъ насъ не требуется. Прямомъ же въ комъ изъ насъ нѣтъ способности любить? Господь никого не обидѣлъ этимъ даромъ. Сердце наше такъ устроено, что безъ любви, безъ привязанностей къ чему либо оно быть не можетъ. Если бы отнять у нашего сердца все, что могло бы сколько нибудь питать его живыми чувствованіями, тихими или сильными, тогда оно замерло бы, окаменѣло отъ тоски невыносимой. Но эта-то самая сила способности и потребности любить въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей мало способствуютъ къ тому, чтобъ мы любили Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию, а ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя. Стремясь утолить жажду своего сердца и не будучи освѣщаемы свѣтомъ истины Божественной, мы обыкновенно, привязываемся къ такимъ предметамъ, которые ближе и непосредственнѣе приражаются къ нашимъ чувствамъ внѣшнимъ и льстятъ чѣмъ нибудь нашей чувственной природѣ или самолюбію нашему. Отсюда происходятъ превращенія нашей любви то въ самолюбіе, то въ сластолюбіе, то въ корыстолюбіе, то въ славолюбіе. Вотъ почему въ сердцѣ нашемъ, источающемъ силу любви въ превратныхъ видахъ любви, нѣтъ здоровой любви къ Богу и ближнимъ! вотъ почему заповѣди Божіи кажутся намъ тяжелыми и неудобноисполнимыми! А какъ такое настроеніе души удалитъ насъ отъ Бога и Спасителя нашего; то и пробуждающееся въ насъ желаніе исполнять заповѣди Божіи можетъ оставаться безуспѣшнымъ. Ибо Спаситель сказалъ: *безъ мене не можете творить ничегоже.* (Іоан. 15, 1—8.) *Будите во мнѣ, и азъ въ васъ. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, и аще не будетъ на лозѣ: такожде и вы, аще во мнѣ не пребудете.*

Итакъ, исполненіе заповѣдей Божіихъ будетъ не легко для насъ, если не постараемся искоренить въ сердцѣ нашемъ страсти и не укоренимъ въ томъ любовь къ Богу и ближнимъ, если въ удале-

ни отъ Господа—источника духовной жизни и силъ—будемъ жить и дѣйствовать своими только силами, поврежденными грѣхомъ. Но заповѣди Божіи не будутъ тяжки для насъ, если вседушно позаботимся стаять любовь къ Богу и ближнимъ и, чрезъ вѣру и любовь, пребывая въ живомъ союзѣ съ Иисусомъ Христомъ, постоянно будемъ подкрѣпляемы Его благодатною силою.

Св. Пр. *Королицевъ.*

О ПЕЧЕРСКОМЪ ПАТЕРИКѢ И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ПАТЕРИКАМЪ.

Какъ извѣстно, Византія вліяла на насъ не одною только своею вѣрой, но и образованіемъ. Въ это время, въ эпоху вліянія на Русь византійской образованности, (не будемъ разбирать каково было это вліяніе), у насъ на Руси появились, помимо поученій, проповѣдей и пастырскихъ посланій, особенно частыхъ въ древней Руси, два особенно выдающіеся памятника самостоятельнаго литературнаго творчества,—это лѣтопись, именуемая Несторовой, и Печерскій Патерикъ¹⁾; оба—созанія нѣсколькихъ авторовъ. Наша рѣчь о послѣднемъ изъ этихъ памятниковъ.

Въ нашей литературѣ уже довольно появилось монографій о Печерскомъ Патерикѣ; но всѣ онѣ разсматриваютъ его или съ церковной или же съ исторической стороны. Между тѣмъ какъ Патерикъ нашъ есть въ тоже время и литературное произведеніе,—и съ этой-то стороны особенно важенъ вопросъ объ отношеніи нашего Патерика къ его Греческимъ образцамъ, какъ подражанія или, даже, копія къ оригиналу. Вопросъ этотъ важенъ потому, говорить одинъ изъ нашихъ отечественныхъ ученыхъ, что «до тѣхъ поръ, пока не выяснено отношеніе нашего Патерика къ его источникамъ вообще и византійскимъ Патерикамъ въ частности, нельзя правильная оцѣнка литературнаго его достоинства»²⁾. Не смотря на всю важность этого вопроса, онъ, однако, еще доселѣ никѣмъ небылъ затронутъ, исключая Буслаева, который весьма поверхностно и какъ бы мимоходомъ коснулся его, или, вѣрнѣе сказать, только намекнулъ на него. Предметомъ нашего изслѣдованія, по этому, будетъ преимущественно вопросъ объ отношеніи наше-

1) Патерикъ отъ греч. *πατήρ* — отецъ, значитъ собственно описаніе жизни ублаженныхъ сѣдинами святыхъ мужей—подвижниковъ, прославившихся подвигами благочестія.

2) «Очерки словесности». Буслаева. Т. 2-й стр. 52.

го Патерика къ Греческимъ Патерикамъ. Но такъ какъ не каждому изъ читающихъ можетъ быть извѣстно и доступно то, что уже написано о Патерикѣ, въ виду разбросанности этого по разнымъ периодическимъ изданіямъ; то мы, собравъ все, сюда относящееся, что ещли мы только нужнымъ, осмѣливаемся предложить на судъ почтеннаго читателя. Сначала мы рассмотримъ Патерикъ съ исторической стороны, а потомъ уже скажемъ и объ отношеніи его къ Греческимъ Патерикамъ.

Кіево-Печерскій Патерикъ появился на границѣ между 12-мъ и 13-мъ столѣтіемъ и есть, какъ замѣтили мы нѣсколько выше, произведеніе или, точнѣе, произведенія не одного, а нѣсколькихъ авторовъ, произведенія впоследствии соединенныя и даже слитыя воедино и представляющія теперь, пройдя чрезъ цѣлый рядъ редакцій, одно стройное цѣлое. Названіе Патерика дано этому памятнику, вѣроятно, еще Поликарпомъ, однимъ изъ сочинителей его, или же, по крайней мѣрѣ, у него заимствовано, потому что въ началѣ житія Марка Печерника Поликарпъ говоритъ: «древнихъ убо святыхъ мы грѣшнии писанію, еже они изъясниша имногимъ трудомъ изыскаша... ихъ убо сами видѣвше, ихъ же слышавши житіе и чудеса и дѣла богоугодная преподобныхъ мужъ написана; и ихъ же слышавши прежде ихъ бывшихъ житіе же и слова и дѣланію, еже есть Патерикъ... въ томъ сложше сказаша они отци» и пр.³⁾

Сочинителями Патерика были два замѣчательныхъ лица, жившихъ въ послѣдней половинѣ XII го и первой XIII го вѣки и связанныхъ между собою дружбою,—это Сумонъ и Поликарпъ—оба иноки Кіево-Печерской обители. Это собственно главные сочинители, но, кромѣ ихъ трудовъ, въ Патерикъ вошли еще нѣкоторыя статьи—перевод. Нестора изъ его лѣтописи, а также и при каждой редакціи его онъ былъ измѣняемъ неизвѣстными лицами соотвѣтственно ихъ усмотрѣнію. Скажемъ вкратцѣ о каждомъ изъ извѣстныхъ намъ трехъ сочинителей.

Все, что мы знаемъ о послѣднемъ изъ нихъ, т. е. о препод. Несторѣ ограничивается очень скудными свѣдѣніями о его пребываніи въ Кіево-Печерской обители. Достоверно знаемъ только то, что 17-ти лѣтнимъ юношей пришелъ онъ, въ 1073-мъ году, въ

3) Арсеньевск. рукоп. стр. 334.

Печерскій монастырь, гдѣ и былъ постриженъ игуменомъ Стефаномъ, а потомъ поставленъ во діакона. Знаемъ также, что въ 1091-мъ году ему поручено было, вмѣстѣ съ двумя другими иноками, отыскать мощи препод. Феодосія Печерскаго, что и было имъ исполнено. Полагаютъ, что онъ долженъ былъ скончаться послѣ 1113-го года, такъ какъ этотъ годъ упоминается имъ въ началѣ его лѣтописи. Не богаче мы свѣденіями и о жизни остальныхъ двухъ сочинителей Патерика, о жизни Сумона и Поликарпа. Первый изъ нихъ былъ черноризцемъ Кіево-Печерскаго монастыря и самымъ ревностнымъ его приверженцемъ. Вотъ какъ, напр., онъ выражаетъ свою любовь къ нему: «Отъ того бо божественнаго огня—дѣло идетъ о томъ, чтобы Поликарпъ безлѣнно посѣщялъ свят. службу—тѣхъ обѣдъ створяется, его же азъ желаю едино а крупица, паче всего сущаго, иже предомноу⁴⁾. Свидѣтель ми есть Господь, яко ничему же быхъ неприсягъ ко иному брашну, развѣ четверти и гороху (укруха хлѣба и сочива) устроениаго на свят. братію»⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ увѣщавая Поликарпа отказаться отъ честолюбивыхъ притязаній на епископство, онъ восхваляетъ Печерскій монастырь и, между прочимъ, говоритъ, что онъ, несмотря на всю славу и богатство въ своей епископїи, съ радостію отказался бы отъ всего и почелъ бы для себя величайшимъ счастьемъ «валяться соромъ»⁶⁾ въ Печерскомъ монастырѣ и быть попираему отъ проходящихъ, еслибы не удерживалъ его отъ этого долгъ. «Азъ бы радъ оставилъ епископство и работалъ игумену въ томъ святомъ Печерскомъ монастырѣ, но вѣси кака вещь держитъ мя. И кто не вѣсть мене грѣшнаго епископа Сумона и сѣя зборныя церкви, красоты Владимерьскыя, и другыя Суждальскыя церкви, юже самъ создахъ? Колико же имѣета градовъ и селъ? И десятину собираютъ по всей земли той, и тѣмъ всѣмъ владѣеть наша худость. И сія вся быхъ оставилъ, по вѣси, какова велія вещь духовная нынѣ обдержитъ мя. Предъ Богомъ ти моляю: всю сію славу и власть яко калъ мнѣлъ быхъ, аще бы трескою торчати за враты, или смотіемъ валитися въ Печерскомъ монастырѣ и попираему быти»...⁷⁾ Въ 1214-мъ году изъ игуменовъ обители Рождества Богородицы Сумонъ оставленъ епископомъ Суздальскимъ и Владимірскимъ, а въ 1226-мъ году скончался во Владимірѣ, принявъ схиму. Кромѣ сказанія о Кіево-Печерской церкви

4) Пужно замѣтить, что Сумонъ въ это время былъ уже епископомъ Владимірскимъ и оттуда писалъ свое посланіе Поликарпу.
 5) Арсеньевск. рукоп. стр. 167.
 6) Образное выраженіе—быть меньше всѣхъ.
 7) Арсеньевск. рукоп. стр. 176 и дал.

Сумонъ написалъ еще посланіе къ Поликарпу и при немъ житіи Кіево Печерскихъ святыхъ.

Отношенія Сумона и Поликарпа другъ къ другу были чисто дружественныя, а не родственныя; а потому хотя Сумонъ и называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ ⁸⁾, а послѣдній перваго господиномъ ⁹⁾, но это нужно понимать духовно.

Мотивомъ и цѣлью написанія посланія къ Поликарпу было слѣдующее: Поликарпъ еще въ юныхъ лѣтахъ постриженный въ монастырь Печерскомъ, хотя и небылъ богатъ, но будучи небоженъ, былъ усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской церкви онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Сумонъ въ своемъ къ нему посланіи ¹⁰⁾. Отличный умъ и примѣрная нравственность, если заключать о сочинителѣ по его сочиненіямъ, доставили ему такую славу, что многіе монастыри желали имѣть его своимъ настоятелемъ ¹¹⁾, а Верхулава, супруга Ростислава Мстиславича, сильно желала доставить ему санъ епископа, сдѣлать его епископомъ въ Новгородѣ, или въ Смоленскѣ, или въ Юрьевѣ ¹²⁾. Поликарпъ и самъ былъ не прочь, какъ видно изъ посланія Сумонова, отъ честолюбивыхъ претензій и искательства, но былъ, даже, спокоенъ, когда не оказывали ему должнаго уваженія. Объ этомъ Поликарпъ писалъ въ письмѣ къ Сумону. И вотъ этотъ послѣдній, мужъ учительный и книжный, по отзыву лѣтописи, чтобы успокоить душу Поликарпа, смущаемую помыслами честолюбія, написалъ ему въ отвѣтъ посланіе строгое и убѣдительное. Чтобы устремить Поликарпа на истинный путь и заставить его не покидать обитателя Печерской, Сумонъ, кромѣ любви своей къ ней, выраженной имъ въ указанныхъ нами мѣстахъ его посланія, представляетъ ему еще примѣры свят. мужей обители, которые подвигами самоотверженія и твердостію въ вѣрѣ прославили обитель Печерскую, а также и примѣры нерадѣнія спасеніи души.

Вѣроятно Сумонъ провѣдалъ въ Поликарпѣ будущаго продолжателя начатаго имъ, Сумономъ, гряда описанія жизни Кіево-Печерскихъ подвижниковъ, что съ такимъ упорствомъ и энергіей противился желаніямъ какъ самаго Поликарпа, такъ и его покровителя.

8) Тамъ же стр. 165, 178, 223.

9) Тамъ же стр. 273.

10) Тамъ же стр. 214.

11) Тамъ же стр. 172.

12) Тамъ же стр. 178.

вителей, въ числѣ которыхъ нужно упомянуть не одну только книгу Верхуславу, но и, кажется, брата супруга ея Георгія Всеволодовича ¹³⁾, который хотѣлъ даже сдѣлать его преемникомъ Сумона на епископствѣ Владимірской и Суздальской. Вѣроятно также, что посланіе Сумона произвело желаемое дѣйствіе на Поликарпа; потому что онъ продолжалъ жить въ монастырѣ и здѣсь, по желанію архимандрита Акиндина, описалъ жизнь другихъ Печерскихъ отцовъ, неупомянутыхъ Сумономъ въ его посланіи. Этого описаніе, вмѣстѣ съ Сумоновымъ посланіемъ и послужило главною основою нашему Печерскому Патерику, который послѣдующими списателями и переписчиками былъ дополняемъ и измѣняемъ по произволу ¹⁴⁾, такъ что пройдя чрезъ рядъ редакцій, онъ сохранился до насъ совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ первоначально—по выходѣ изъ рукъ сочинителей.

Мы сказали, что Патерикъ, въ продолженіи своего существованія, прошелъ чрезъ рядъ редакцій. И действительно, ученые насчитываютъ ихъ нѣсколько. Кубаревъ въ своемъ изслѣдованіи о Патерику Печерскомъ ¹⁵⁾ говоритъ, между прочимъ, что, сличая рукописи Патерика, ихъ можно раздѣлить на три разряда или, какъ онъ выражается, рецензій. Итакъ онъ насчитываетъ три редакціи, принадлежащихъ, впрочемъ, къ одному столѣтію,—именно: первая Арсеньевская, принадлежащая Арсенію, епископу Тверскому, сдѣланная въ 1406 году. Эта редакція отличается простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ помѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки ихъ, какъ принадлежать онѣ своимъ сочинителямъ, только, въ посланіи Сумона, выпущены всѣ обращенія его къ Поликарпу, а въ посланіи этого послѣдняго всѣ обращенія его къ Акиндину.

Вторая—неизвѣстная, отличающаяся тѣмъ, что въ ней сказаніе Сумона объ основаніи церкви Печерской отдѣлено отъ его посланія и поставлено впереди, обращенія дѣлаются не къ Поликарпу и Акиндину, а ко всѣмъ христіанамъ.

Третья, наконецъ, рецензія Кассіановская, названная такъ потому, что сдѣлана въ 1462-мъ году, по повелѣнію ивока Кассіана, уставщика Печерскаго. Отъ предыдущей, а слѣдов. и отъ

13) Тамъ же стр. 174.

14) См. Журн. М. Н. Просвѣщ. за 1838—47 г.г. кн. 12-я и 9-я, а также «Ивѣст. Ак. Наукъ» за 1855-й г. Т. 2, стр. 67 и дал.

15) См. Журн. М. Н. Пров. 1838 г. кн. 12, стр. 7 и дал. а также 1847 г. кн. 9.

первой она отличается тѣмъ, что сказаніе объ основаніи церкви Печерской подвинуто еще болѣе впередъ—помѣщено въ самомъ началѣ Патерика, предъ житіемъ Θεодосія, а также въ этой редакціи помѣщается, обыкновенно, отвѣтъ этого послѣдняго о латинахъ.

Гораздо полнѣе, а потому и основательнѣе, изслѣдованіе о редакціяхъ Кіево-Печерскаго Патерика преосвящ. Макарія въ его статьѣ: «обзоръ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика»¹⁶⁾. Этотъ ученый насчитываетъ уже 10-ть редакцій Патерика и раздѣляетъ ихъ по времени, на три разряда: 4) древнѣйшія, относятся къ XV-му вѣку или, точнѣе, извѣстны по спискамъ XV-го вѣка, еще 4 къ XVI-му вѣку и 2 составлены въ XVII-мъ вѣкѣ. Различіе этихъ редакцій зависитъ, главнымъ образомъ отъ количества статей, входящихъ въ составъ каждой, потому отъ нѣкоторыхъ, помѣстамъ, вставокъ, по мѣстамъ—сокращеній, вообще не большихъ измѣненій. Какъ извѣстно, статьи Кіево-Печерскаго Патерика, по разнымъ его редакціямъ, можно раздѣлить на 2 класса: на статьи основныя, встрѣчающіяся во всѣхъ редакціяхъ, и на статьи дополнительныя, встрѣчающіяся только въ нѣкоторыхъ.

Къ основнымъ статьямъ относится: 1) посланіе Сумона, еп. Владимірскаго, къ черноризцу Кіево-Печерскому Поликарпу, писанное въ 1225-мъ году, 2) посланіе черноризца Поликарпа къ Кіево-Печерскому архимандриту Акидину, писанное около того же времени, и 3) лѣтопись преод. Нестора. И очень вѣроятно, что самую первоначальную редакцію Патерика составляли собственно только эти три статьи; потому что есть рукописные сборники, въ которыхъ хотя находятся и другія статьи, вошедшія впоследствии въ составъ Патерика, но имя Патерика стоитъ уже вслѣдъ за ними только надъ этими тремя статьями.

Въ посланіи Сумона три части, связанныя между собою. Въ первой, правоучительной, онъ преподаетъ черноризцу Поликарпу наставленіе укротить въ себѣ порывы честолюбія, непокидать Печерской обители и смиренно подвизаться въ ней согласно даннымъ объѣтамъ; эта часть по преимуществу извѣстна подъ именемъ посланія Сумона къ Поликарпу.

Во второй—исторической представляетъ въ примѣръ назиданія рядъ Кіево-Печерскихъ иноковъ, отличившихся разными подвигами

16) Извѣст. Импер. Ак. Наукъ за 1855-й г. ид. Т. 5, стр. 131.

благочестія, и такихъ, которые погубили душу свою страстями, и именно говорить: а) о препод. Описифорѣ и безименномъ педостойномъ мнихѣ, б) о препод. Евстратіѣ Постникѣ, в) о Николѣ Сухомѣ, г) священно-мученикѣ Кукшѣ и Пименѣ постникѣ, д) Анастасіѣ Затворникѣ, е) Николѣ Святошѣ, ж) Еразмѣ, з) Арсѣѣ, и) Титѣ попѣ и Евагриѣ діакоинѣ.

Въ третьей, также исторической, части повѣтствуетъ о чудесномъ созданіи или основаніи великой Кіево-Печерской церкви, о мастерахъ и живописцахъ, пришедшихъ изъ Царяграда для устройства ея, оросписаніи и освященіи этой церкви. Во всѣхъ этихъ частяхъ встрѣчаются, по мѣстамъ, обращенія къ Поликарпу.

Въ посланіи Поликарпа, написанномъ по просьбѣ архимандрита Акиндина въ память и назиданіе послѣдующимъ Кіево-Печерскимъ инокамъ, рассказывается о жизни, дѣлахъ и чудесахъ другихъ Печерскихъ подвижниковъ, о которыхъ не помянулъ въ своемъ посланіи Сумонъ, именно: а) Никиты Затворника, бывшаго послѣ епископомъ Новгородскимъ, б) Григорія Чудотворца, в) Агапита—безмезднаго врача, г) Григорія чудотворца, д) Затворника Іоанна многострадальнаго, е) Моусей Угрина, ж) Прохора, з) Марка пещерника и Феофила, и) Θεодора и Василя, г) Спиридона и Никодима просфорниковъ, к) Алимпія иконописца, л) Пимена многоболѣзненнаго. И въ посланіи Поликарпа также, какъ и въ посланіи Сумона, встрѣчаются, по мѣстамъ, обращенія къ Акиндиму.

Наконецъ, въ статьѣ о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, заимствованной изъ лѣтописи препод. Нестора, послѣ общаго замѣчанія о высокихъ подвигахъ этихъ иноковъ, повѣтствуетъ: а) кратко о Даміанѣ, Іереміи и Матееѣ, и б) довольно подробно объ Исакиѣ.

Дополнительныя статьи, встрѣчающіяся только въ некоторыхъ редакціяхъ Патерика, можно также подраздѣлить на 2 класс.: на однородныя съ основными и на такія, которыя, по содержанию своему, только соприкосновенны этимъ однороднымъ и основнымъ или побочныя.

Статьи перваго рода суть: 1) сказаніе о зачатіи Печерскаго монастыря и о препод. Антоніѣ; 2) житіе препод. Θεодосія Печерскаго, въ которомъ мимоходомъ упоминается и о другихъ Печерскихъ инокахъ: Антоніѣ Великомъ, Верлаамѣ, Евремѣ, Николѣ, Исаи, Даміанѣ, Иларіонѣ и Стефанѣ; 3) сказаніе объ открытіи и перенесеніи мощей препод. Θεодосія и похвала ему и пр.

Статьи побочныя—это тѣ, которыя не говорятъ о самомъ Печерскомъ монастырѣ, а повѣствуютъ о предметахъ и происшествіяхъ, болѣе или менѣе къ нему относящихся, соприкосновенныхъ. Таковы: 1) статьи о происхожденіи и первоначальномъ состояніи нашей церкви, о проповѣди у насъ апостола Андрея, о крещеніи великой княгини Ольги, потомъ Владиміра, о первыхъ нашихъ церквахъ и нѣкоторыхъ епархіяхъ и пр. и пр.

Давъ понятіе о составѣ Патерика, преосвящ. Макарій переходитъ далѣе къ перечисленію редакцій, насчитывая ихъ, какъ мы уже сказали выше, 10-ть.

Первое мѣсто у него занимаетъ редація Арсеньевская—древнѣйшая изъ всѣхъ редакцій. На счетъ превосходства ея предъ другими редакціями преосвящ. Макарій не совсѣмъ-то согласенъ съ Кубаревымъ, который, какъ извѣстно изъ вышесказаннаго, отдаетъ ей безусловное превосходство.

Вторая редація, тоже, какъ и первая, относящаяся къ XV вѣку, въ отличіе отъ другихъ можетъ быть названа Θεодосіевскою, потому что составитель ея или только переписчикъ нѣсколько разъ называетъ себя Θεодосіемъ. Объ этой редакціи преосвящ. Макарій отзывается такъ, что она, не смотря на свою относительную древность, все таки одна изъ самыхъ несовершенныхъ.

Третья редація Патерика—редація Кассіановская есть копія съ Патерика, писаннаго въ Кіевѣ въ 1460-мъ году, по повелѣнію печерскаго клирошанина для священно-инока Акакія. Эту редакцію преосвящ. Макарій называетъ Акакіевскою для отличія отъ другой, писанной по повелѣнію того же инока Кассіана въ 1462-мъ году, и отзывается о ней, какъ лучшей изъ всѣхъ редакцій, лучшей какъ по содержанію, такъ и расположенію и языку, лучшей, даже, Арсеніевской, такъ восхваляемой Кубаревымъ.

Четвертая и послѣдняя въ XV-мъ вѣкѣ редація,—это Кассіановская, писанная въ Кіевѣ въ 1462-мъ году, по повелѣнію уставщика Печерскаго Кассіана, сначала въ лаврѣ, а потомъ въ Николаевскомъ Кіевскомъ монастырѣ, гдѣ и окончена. Она имѣетъ большое сходство съ предшествующею, быть можетъ, потому, что обѣ онѣ писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ—какимъ-то монахомъ Іоанномъ.

Далѣе, редакціи Кіево-Печерскаго Патерика слѣдующаго—16-го столѣтія все безыменныя, писанныя неизвѣстно кѣмъ и для

кого. Списокъ первой изъ нихъ, находящейся въ библіотекѣ Император. Московскаго Историч. Общества, восходитъ къ самому началу 16 го вѣка и отличается отъ прочихъ недостаткомъ въ немъ житія Θεодосіева и внесеніемъ въ составъ Патерика новой статьи — посланія Фотіева въ печерскій монастырь.

Списокъ второй редакціи, тоже восходящій къ началу 16-го вѣка, находится въ библіотекѣ граф. Уварова и отличается отъ всѣхъ прочихъ, доселѣ извѣстныхъ редакціи своимъ несовершенствомъ. Статьи здѣсь не только отрывочны, но и перемѣшаны, такъ что безъ пособія другихъ редакцій, нельзя было бы опредѣлить какому автору принадлежитъ каждый изъ этихъ отрывковъ.

Третья редакція Патерика въ XVI мѣ вѣкѣ, — эта редакція, сдѣланная въ 1562-мъ году, по повелѣнію инокини — княгини Евпраксин, въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ дьяками Григоріемъ и Ермолаемъ и снята съ Кассіановскаго списка 1460-го года. Эта редакція весьма близка, особенно въ послѣдней своей половинѣ, къ редакціи Акакіевской. Это, кажется, та самая безыменная редакція, о которой говоритъ Кубаревъ послѣ Арсеньевской.

Списокъ четвертой редакціи этого же вѣка находится въ библіотекѣ Импер. Московск. истор. Общества. Онъ не полонъ и отличается, какъ можно судить на основаніи остатковъ его, отъ прочихъ списковъ новымъ порядкомъ статей. Впрочемъ, можетъ быть, такой порядокъ въ немъ зависитъ оттого, что листы въ немъ при переплетѣ были перемѣшаны. А потому и нельзя сказать: была ли это отдѣльная редакція, или же только сколокъ другихъ редакцій.

Остальныя двѣ редакціи явились поздне — въ XVII-мъ вѣкѣ: одна рукописная Іосифа Тризны, бывшаго архимандритомъ Киево-печерскимъ съ 1647-го по 1656-й годъ; другая — редакція Патерика печатнаго, изданнаго въ первый разъ въ 1661 мѣ году. Первая изъ нихъ, т. е. редакція Іосифа Тризны самая обширная изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, но при всемъ томъ все таки одна изъ несовершенныхъ; потому что статьи Патерика здѣсь разорваны и перемѣшаны; а большинство ихъ къ Патерику вовсе и не относится.

Совсѣмъ не такова редакція печатнаго Патерика. Здѣсь вовсе нѣтъ статей, не относящихся прямо къ печерскому монастырю. Издатели предположили дать благочестивымъ читателямъ такую книгу, въ которой соответственно названію Печерскаго Патерика, говорилось бы только о печерскомъ монастырѣ и о его свят. отцахъ — подвижникахъ, въ которой излагалась бы по возможности полная и послѣдовательная исторія этого монастыря въ его лучшей періодъ, но такъ чтобы житія подвижниковъ представляли собою рядъ отдѣльныхъ біографій, чтобы о каждомъ свят. отцѣ читатель

могъ получить разомъ всё сохранившіяся о немъ свѣдѣнія. Въ основаніе для своего труда издатели приняли тѣже самыя сочиненія препод. Нестора, Сумона Владимірскаго и черноризца Помкарпа, какія издавна входили въ составъ Патерика, но только воспользовались этими сочиненіями сообразно съ предположенною цѣлю, присовокупляя къ нимъ по мѣстамъ нѣкоторыя извѣстія изъ лѣтописей. Одни сочиненія дополняли другими; отъ нѣкоторыхъ отдѣляли частныя сказанія и составляли изъ нихъ частныя житія; ко многимъ житіямъ придѣлывали свои вступленія и заключенія; многое, что говорили авторы о себѣ самихъ и отъ своего лица исключили, или измѣнили; желая быть болѣе вразумительнымъ для современныхъ читателей, немало поновили слогъ. Вслѣдствіе всего этого Кіево-печерскій Патерикъ получилъ новый видъ, если не посодержанію своему, то по формѣ.

Сколько можно судить поэтому обзору редакцій Кіево-печерскаго Патерика, первенство разными изслѣдователями отдается различнымъ редакціямъ. Такъ изъ вынесказаннаго намъ извѣстно, что Кубаревъ отдаетъ предпочтеніе редакціи Арсеньевской; пресвященный же Макарій, хотя хвалитъ и эту редакцію, но рѣшительное предпочтеніе оказываетъ редакціи Акакіевской, писанной въ 1460 мѣ году и помѣщенной имъ въ его обзорѣ редакцій на третьемъ мѣстѣ. Мы же, съ своей стороны, примыкаемъ къ мнѣнію перваго изъ этихъ ученыхъ, а также и большинства образованной публики, отдающей рѣшительное предпочтеніе предъ всѣми другими редакціями редакціи Арсеньевской, примыкаемъ разъ потому, что эта редакція самая древняя изъ всѣхъ редакцій, другой—потому, что, поэтому самому, она ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ первоначальному виду Патерика, какой данъ былъ ему его авторами. А потому, кстати сказать, при своемъ изслѣдованіи и списаніи нашего Патерика съ Патериками Греческими, мы преимущественно пользовались этой редакціей и всѣ ссылки на Патерикъ дѣлаемая нами, дѣланы по этой же редакціи.

Давъ, такимъ образомъ, понятіе о составѣ Патерика и прослѣдивъ, такъ сказать, его историческую судьбу, мы должны теперь, для полноты изслѣдованія, сказать кое-что и объ его источникахъ.

II.

Прежде, однако, чѣмъ говорить объ этомъ, нужно замѣтить, что вопросъ, объ источникахъ Патерика до настоящаго времени яшными, довольно, впрочемъ, немногочисленными, учеными изслѣдователями его былъ затрогиваемъ, какъ мы уже сказали выше, очень поверхностно. Указываютъ, напр, на устныя предавія общины, нѣкоторые, сохранившіеся въ ней, памятники, говорившія

о событіяхъ давно и недавно еще минувшихъ; кромѣ того, многимъ событіямъ авторы Патерика были очевидцами, словомъ сказать, ограничиваются только тѣми источниками, указанія на которые даетъ самъ Патерикъ. Разсмотримъ сначала указываемые нашими учеными источники. Известно, что — большею частью своихъ воспоминаній о Кіево-Печерскихъ подвижникахъ Поликарпъ обязанъ былъ другу своему Сумону, еп. Владимірскому и Суздальскому, какъ онъ самъ заявляетъ объ этомъ въ началѣ своего посланія. «Господу споспѣшествующу, пишетъ онъ, и слово утверждающу къ твоему благоумію пречестный архимандрите всея Русей, отче и господине мой Анкивдине... подай же ми благоприятная твоя слуха, да въ ня възглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужъ житія, дѣнія и знаменія, бывшихъ въ святѣмъ семѣ монастырѣ Печерскомъ, еже слышахъ о нихъ отъ епископа Сумона Владимірскаго и Суздальскаго, брата твоего, черноризца бывшаго того же печерскаго монастыря, иже и сказа мѣбъ грѣшному о святѣмъ и велицѣмъ Антоніи бывшаго начальника Русскимъ мнхомъ, и о святѣмъ Θεодосіи, и иже по нихъ святыхъ и преподобныхъ отецъ житія и подвиги, скончавшихся дому пречистія Божіи Матери ¹⁷⁾. Откуда же могъ знать обовеемъ этотъ самъ Сумонъ, когда, какъ известно, онъ не былъ современникомъ и тѣмъ болѣе очевидцемъ ни многому изъ того, что самъ описываетъ, а слѣд. ни многому изъ того, что онъ передалъ Поликарпу?

Источниками Сумону для описанія житій угодниковъ служили, прежде всего, живыя преданія самой обители, какъ онъ и самъ заявляетъ отомъ въ житіи пренод. Кукши. «Вси свѣдають говорить онъ, како бѣсы прогна и Вятичѣ крести и дождь сведе съ небеси езеро исуши и многа чудеса сотвори»... ¹⁸⁾ Вавила, исцѣленный затворникомъ Аѳнасіемъ, самъ разсказывалъ братіи объ этомъ исцѣленіи: «и тѣ сказа братіи», ¹⁹⁾ а она разсказывала Сумону. «Се убо слысахъ, замѣчаетъ Сумонъ въ концѣ своего разсказа объ этомъ чудѣ, отъ слышавшихъ отъ того Вавулы исцѣленного.» ²⁰⁾ Келья въ которой жилъ Святоша, еще при немъ звалась святошиною. Въ обители былъ огорождъ, устроенный его руками, и садъ, имъ самимъ разведенный, хранились книги, имъ подаренныя. Иконы, окованныя Эразмомъ, находились во время Сумона надъ алтаремъ. Подробности о постриженіи въ схиму и оконченіи Эразма онъ слышалъ «отъ тѣхъ святыхъ свидѣтель и

17) Арсеньев. рукоп. стр. 161 и 162.

18) Тамъ же стр. 193.

19) Тамъ же стр. 196.

20) Тамъ же стр. 197.

самовидѣць тѣхъ ближнихъ старець...» ²¹⁾ Ареѳу онъ самъ видѣлъ, самъ вмѣстѣ съ отцами обители былъ свидѣтелемъ перемѣны, происшедшей въ его умѣ и нравѣ, когда воры украли его шивіе, которое прежде составляло единственный предметъ его заботы.

Вражда попа Тита и діакона Евагрія, болѣзнь первого и смерть втораго, нехотѣвшаго уступить просьбѣ братія и помириться съ противникомъ, случились на глазахъ Сумона. Въ самомъ началѣ разсказа объ этомъ Сумонъ говоритъ: «ино дивно еже самъ видѣхъ въ томъ святѣмъ монастырѣ.» ²²⁾ Въ памятникахъ сохранились имена святыхъ: Евагрій записавъ былъ простраторомъ ради его мученической кончины, а Никонъ названъ Сухимъ, потому что высохъ отъ ранъ, полученныхъ отъ Половцевъ.

Можно полагать также, что иногда и народныя прозванія могли служить къ воспоминанію событій, какъ, напр, народное прозваніе Моусея—Угринамъ. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ постригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ сказаніи о созданіи церкви говорится: «суть же нынѣ святи ихъ на полатяхъ и книги ихъ Греческія блудомы въ память такового чюдеса.» ²³⁾ Поликарпъ въ житіи Алимпія пишетъ, что, во время пребыванія своего въ Ростовѣ, онъ самъ видѣлъ икону писанную этимъ святымъ мужемъ, чудесно сохранившуюся во время пожара; такъ что она даже не имѣла на себѣ знаменія огненнаго. Не менѣе этихъ памятниковъ важны и бранные остатки иноплемениковъ, погребенныхъ въ монастырѣ Печерскомъ. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ Сумонъ говоритъ, что они «животъ свой скончаша во мнишьскомъ чипу и суть положени въ своемъ притворѣ.» Тоже самое въ жизнеописаніи Никона замѣчаетъ и о Половцахъ, постригшихся и умершихъ въ монастырѣ Печерскомъ: «и ту животъ свой скончаша въ покаяніи рабающе плѣннику своему и суть положени въ своемъ притворѣ.

Кромѣ уставаго преданія монастыря и живыхъ, такъ сказать, памятниковъ событій, въ немъ случившихся, Сумонъ и Поликарпъ имѣли еще и письменные источники. Такъ Сумонъ ссылается на книгу Лѣтвичника, ²⁴⁾ а оба съ Поликарпомъ во многихъ мѣстахъ на какое-то житіе Амтонія, въ которомъ повѣствуются житія и чюдеса многихъ святыхъ мужей, во время его жившихъ.

Этимъ однакоже далеко не ограничивается циклъ источ-

21) Тамъ же стр. 214.

22) Тамъ же стр. 220 и дал.

23) Тамъ же стр. 402.

24) Тамъ же стр. 211.

никовъ для нашихъ авторовъ. Кромѣ вышеуказанныхъ источниковъ, кромѣ преданія, живыхъ памятниковъ и поименованныхъ двухъ письменныхъ источниковъ, кромѣ всего этого, у нихъ были еще другіе письменные источники, была подъ руками богатая византійская литература духовная, въ которой видное мѣсто занимали Патерики. Ею питалось тогдашнее русское образованное, по преимуществу монашеское, общество, по ней же и устроилась жизнь монаховъ въ нашемъ отечествѣ²⁵⁾, а отсюда естественно должно было быть сходство между ними. Стало быть Патерики Греческіе оказывали хотя пока косвенное вліяніе на составленіе нашего Печерскаго Патерика. Но вѣдь также естественно и то, что Патерики Греческіе, какъ всегдашнее чтеніе монашествующей братіи, могли послужить и дѣйствительно послужили образцами и, представляя много сроднаго въ жизни Греческаго монашества съ только что зарождающимся на Руси, даже обильными источниками заимствованій. Итакъ Патерики Греческіе имѣли не только косвенное, но и прямое вліяніе на составленіе нашего Печерскаго Патерика, словомъ были какъ образцами для него, такъ и источниками. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ X-мъ вѣкѣ переведены были на русскій языкъ многія Греческія книги, зашедшія къ намъ изъ родственной намъ Болгаріи, въ числѣ которыхъ по всей вѣроятности, на первомъ планѣ стояли Патерики, какъ всегдашнее и любимое въ ту пору чтеніе нашихъ предковъ. А любовь къ чтенію въ русскомъ обществѣ развилась въ XI-мъ в. уже значительно; такъ что побуждала многихъ даже къ посылкѣ писцовъ въ сосѣднія страны, въ Грецію, Болгарію и на Аѳонъ для списыванія и перенесенія на нашу русскую почву всего того, что способно было служить полезною пищею духовною. А что, кромѣ Патериковъ и другихъ всякаго рода мистическихъ сочиненій, могла представить тогда Византія? Наконецъ, нашу мысль подтверждаютъ какъ ссылки самихъ авторовъ нашего Патерика на его Греческіе первообразы, такъ и сходство нѣкоторыхъ мѣстъ въ томъ и другихъ, которое мы постараемся показать въ слѣдующихъ главахъ, дѣлая свесенія и сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ нашего Печерскаго Патерика и Патериковъ Греческихъ.

(Продолженіе будетъ).

25) Извѣстно, что уставъ студійскій, занесенный къ намъ на Русь при Феодосіѣ Печерскомъ, впервые приложенъ былъ къ дѣлу въ его обители. См. Его житіе по Патеруку.

ИЗВѢСТІЯ.

Что долженъ дѣлать священникъ, когда позовутъ его исповѣдывать больного, находящагося въ безпамятствѣ? Въ практикѣ священниковъ нерѣдко случается, что священника зовутъ исповѣдывать больного, который вслѣдствіе апоплексическаго удара или по другимъ какимъ либо причинамъ находится въ совершенномъ безпамятствѣ, а иногда и въ послѣдней предсмертной агоніи, такъ что больной не только не въ состояніи исповѣдать грѣхи свои, но даже и выслушать разрѣшенія отъ священника. Въ этомъ случаѣ священникъ долженъ прежде всего навести справки, нѣтъ ли надежды на возвращеніе сознанія больному, чтобы исповѣдать его при первой возможности. Если же окажется невозможнымъ, то священникъ можетъ прочесть надъ умирающимъ обычную разрѣшительную молитву, въ томъ въпрочемъ случаѣ, если знаетъ, что умирающій вѣровалъ въ Господа Иисуса Христа, былъ сынъ православнои Церкви, и не былъ ожесточеннымъ или нераскайнымъ грѣшникомъ, — и за тѣмъ предать его волѣ и суду Божию. — Само собою разумѣется, что еслибы разрѣшенный такимъ образомъ пришелъ въ сознаніе послѣ этого, то къ нему долженъ быть снова приглашенъ духовникъ по обычаю.

(Прилож. къ Душепол. Чтен. 1874 г. Ноябрь.).

Какъ должны священники исповѣдывать глухонѣмыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка? Что касается до глухонѣмыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка, но находящихся въ сознаніи, то таковыя обыкновенно исповѣдываются у насъ посредствомъ внѣшнихъ знаковъ и выраженій, изображающихъ тѣ или другія ихъ внутреннія чувства, и если при этомъ священникъ такъ или иначе убѣдится, что подобнаго рода кающіеся дѣйствительно раскаяются во грѣхахъ своихъ, то онъ долженъ всегда безпрекословно разрѣшать ихъ и допускать къ св. причащенію. При этомъ отъ грамотныхъ нѣмыхъ и глухонѣмыхъ священникъ можетъ принимать и письменное заявленіе объ ихъ грѣхахъ; но подобныя заявленія должны быть тутъ же уячтѣжаемы непосредственно послѣ ихъ прочтенія (всего лучше сожигать оныя), и притомъ въ глазахъ самого же кающагося, чтобы такимъ образомъ сохранить, какъ должно, печать тайнаго исповѣданія по установленію церковному (Письма о должност. свящ. сана. Одесса 1844 г. изд. 4).

(Тамъ же).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНІЯ

„МИССИОНЕРЪ“

въ 1875 году.

Поставивши себѣ задачей сообщеніе свѣдѣній о распространеніи христіанства, возбужденіе въ русскомъ обществѣ сочувствія къ миссіонерству, и назиданіе въ этомъ направленіи своихъ читателей, редакция еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“, руководствуясь утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программой, и въ будущемъ 1875 году останется вѣрною своей задачей.

Достиженію цѣли изданія „Миссіонера“ будутъ служить статьи, содержащія въ себѣ; 1) историческія свѣдѣнія о насажденіи и распространеніи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей миссіонерства; 2) рассказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ, какъ въ предѣлахъ Русской имперіи, такъ и внѣ ея — въ средней Азіи и въ особенности Японіи; 3) историческія свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и рассказы изъ современной ихъ миссіонерской практики; 4) этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) обзужденіе способовъ и приемовъ распространенія христіанства; 6) статьи общеназидательныя, имѣющія цѣлю, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанахъ, подъ влияніемъ духа времени, нерѣдко измѣняющихъ своему высокому призванію — быть свѣтомъ міра; 7) разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, и т. под.

Въ 1875 году съ января „Миссіонеръ“ будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе Цѣна годовому изданію три руб., съ пересылкою и доставкою три рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія «Миссіонеръ» въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владимира Семеновича Маркова; въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ домѣ Казанской церкви у Калужскихъ воротъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книготорговцевъ. Иностранцы благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ редакцію «Миссіонера» въ Москвѣ.

Въ редакціи «Миссіонера» продаются слѣдующія книги:

1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества Москва, 1872 Цѣна за объ 1 р. 50 коп. а за каждую перовъ 1 р.

2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1753 г. до 1853 г. А. С. Стурдзы. Ц. 1 р. и съ пересылкой.

3) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія ап. Павла къ Солунимамъ. Епископа Теофана М. 1873 Ц. 75 к.

4) Нѣсколько проповѣдей протоіерея А. Ключарева. Москва 1873 Ц. 1 р.

5) О Евангеліи отъ Маттея. Разборъ и опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. Свящ. Влад. Маркова. Москва 1873 Ц. 1 р. 25 коп.

Редакторы: } Прот. Ф. Ивановъ.
 } Свящ. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Января 1-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи И. Д. Голубинскаго.